

Глава 1

Рэйна уверенно вела их не в ту сторону. Сияясь ее догнать, Андерс протискивался через толпу. На мгновение, когда они проходили под каменной аркой, мальчика окутало облаком рыбной вони, но он тут же отклонился в сторону, ловко увернувшись от корзины с маслянистой рыбой, которую несла какая-то женщина.

— Рэйна, нам...

Однако его сестра-двойняшка уже поворачивала за угол и неслась через улицу Холстов, проскочив прямо перед колышущимся на каменной дороге груженными бочками фургоном, запряженным двумя темно-рыжими пони. Андерс еле дождался, пока проедет повозка, а потом снова кинулся за девочкой, окликая ее по имени.

Он знал, что сестра прекрасно его слышит: она то и дело оглядывалась через плечо, сверкая белоснежной улыбкой на смуглом лице, но шаг так и не замедлила, продолжая свой путь почти бегом, а заплетенные в увесистую косу черные волосы раскачивались в такт. Андерс

снова попытался догнать ее, но застрял в толпе. Вот вечно она так!

— Рэйна, — прокричал мальчик в последний раз, как раз в ту минуту, когда они поворачивали за угол и увидели стоявших на дороге стражников в серых шерстяных мундирах. Ни на секунду не останавливаясь, сестра развернулась в обратную сторону и, схватив брата за руку, увлекла его с собой за угол. Сердце прижавшегося к холодной скале Андерса бешено колотилось.

— Стража, — прошептала она, оправляя пальто.

— Знаю! Они же тут на каждой улице: вся северная сторона города патрулируется, — прошипел подросток в ответ. — Проверяют всех прохожих.

Откинувшись назад, Рэйна осторожно заглянула за угол.

— Что, снова видели дракона? Или просто усиленная проверка перед Состязаниями Ульфара?

— Я слышал, как в таверне рассказывали, что прошлой ночью над городом летал дракон, — ответил Андерс, но не стал напоминать, что он уже говорил ей об этом, чего сестра, увлеченная рассказами о своих планах, даже не заметила. — Говорят, змей еще и плевался огнем.

Такая новость заставила умолкнуть даже Рэйну. В Холбарде уже десять лет не было драконов, но недавно они стали появляться снова. Полгода назад, в ночь празднования равноденствия, двойняшки видели, как монстр кружил в небе

ЛЕДЯНЫЕ ВОЛКИ

над городом и изрыгал белый огонь, а потом исчез в темноте. Через час на севере города запылали бело-желтым огнем постройки на конюшне и горели так яростно, что их почти невозможно было потушить: пламя перескакивало с места на место гораздо быстрее, чем обычный огонь.

Когда от построек остались одни головешки и пепел, дракон уже пропал, как пропал и мальчик, живший в доме неподалеку. По рассказам, чудища всегда забирают детей: слабых, больных, беззащитных.

— Возможно, стражники думают, что вчерашний дракон до сих пор в городе и шпионит в человеческом обличье или замышляет снова что-то поджечь, — предположил Андерс.

— Что? — фыркнула Рэйна. — И чего они добиваются своими расспросами? По их мнению, люди должны признаться, что знали, где был монстр, но просто не хотели говорить?

Он кивнул и, понизив голос, изображая добропорядочного гражданина, выдал: «Виноват, господин стражник, чего греха таить: прячу у себя на крыше опаляющих драконов, потому что мне нравится быть зажаренным заживо и я не верю во всеобщую безопасность. Сам хотел во всем признаться, но не знал, кому можно об этом рассказать».

— Ну хоть согрелся, — захохотала Рэйна, пинная рыхлый, полурастаявший сугроб.

— Не спросишь — не узнаешь, — сказал Андерс обычным голосом. Он надеялся, что и в этот раз ее смех отгонит от него тревогу. И хоть мальчик улыбался и дурачился, страшные слова вонзились как кинжалы: опаляющие драконы. Их в Холбарде боялся каждый: от местных жителей до приезжих торговцев из-за моря. Каждый день появлялись слухи о летающих в окрестностях города чудищах, а на прошлой неделе один из них спалил дотла ферму вместе с так и не успевшими убежать людьми.

— И как далеко на юг нам идти, чтобы обойти стражников? — вырвала Рэйна Андерса из потока невеселых раздумий. Двойняшки никогда об этом не говорили, но понимали, что стражники будут спрашивать: «Где ваши родители?» и задавать подобные неудобные вопросы, связанные с их беспризорностью.

— Улиц на десять, не меньше, — ответил мальчик. — Я заметил двоих в волчьем облике, уж они-то почуют наше волнение, если пройдем ближе.

— На десять?! Так нам вдвое дольше идти до Трильской площади! Андерс, если ты знал, что мы идем не в ту сторону, почему же ты меня не остановил? — Рэйна была само возмущение, даже руки уперла в бедра.

— Ну я же... — начал было мальчик, но подумал, что не промедли он с предупреждением, они не зашли бы в такую даль. Надо было

ЛЕДЯНЫЕ ВОЛКИ

лучше стараться. — Извини, — примиряюще сказал брат, но сестра уже помчалась на юг, на ходу бросив:

— Попробуем по крышам.

Двойняшек роднили только черные волосы да смуглая кожа, в остальном у них было мало общего: он — высокий и неуклюжий, она — маленькая и ловкая. Андерс посадил сестру, чтобы та могла зацепиться за водосток и перевалиться на крышу, а потом подставил бочку и залез сам.

Они увидели бескрайние поля, раскинувшиеся на крышах Холбарда. Каждый травяной квадрат, перемежаемый выступами и откосами, занимал не меньше двадцати домов в длину и столько же в ширину.

Крыши покрывал красочный ковер из полевых цветов: вдоль водостоков торчали красные фентилии, на скатах колыхались на ветру желто-белые огнецветы, а иногда попадались огородики с пряными травами — они принадлежали жителям, чьи окна были достаточно велики для того, чтобы вылезти на крышу, где они могли ухаживать за растениями.

Благодаря уличной шпане Холбарда можно было обойти полгорода, так и не ступив на землю: повсюду были припрятаны доски, и оставалось только перекинуть мостик через переулок или даже через широкую улицу и перескочить с крыши на крышу.

Андерс и Рэйна шли бок о бок через травяное поле, взбираясь на скаты крыш, и уже через пару минут добрались до Трильской площади. Здесь было не так многолюдно, как на просторных площадях соседних районов или возле порта, но все же хватало народу. По крайней мере сотня покупателей толпилась возле нескольких десятков тесно сгрудившихся прилавков со всякой всячиной: от цветов и яиц до подержанной одежды и горячих сосисок в тесте.

На скате противоположной крыши они заметили черноглазого паренька с бледным, покрытым слоем пыли лицом и темными волосами — Джерро. Скандально известный воришка-карманник бежал по соседней крыше в сопровождении пары братьев, похожих на него как две капли воды, только ростом поменьше. На этот раз он внимательно посмотрел на двойняшек и, решив, что они ему не помеха, отвернулся.

Внизу, на площади, пока не стемнело, готовился дать последнее представление кукольный балаган: под аккомпанемент губной гармошки, которая сама засасывала воздух и выдавала мелодию, актеры собирали деревянный ящик. За ним они прятались, выставив кукол наружу. Гармошка управлялась магической силой, и, должно быть, такой артефакт стоил дороже, чем все пожитки балагана вместе взятые.

Брат и сестра улеглись плашмя на край крыши и, опершись подбородками на руки, принялись

ЛЕДЯНЫЕ ВОЛКИ

наблюдать за представлением, которое началось, как только стихла музыка. Они не могли ничего расслышать, но поняли, что действие повествовало о последней битве с драконами, когда десять лет назад стражники-волки отразили их нападение на Холбард. Тогда Андерс и Рэйна были еще малышами.

Кукольные человечки блаженно скакали и пританцовывали на сцене, не ведая, что будет дальше. Искусно вырезанные из различных пород дерева, от светло-кремовой гладкой сосны до темнейших оттенков красного дерева, куклы были такие же разные, как наблюдавшие за представлением жители Холбарда.

Андерс услышал, как публика ахнула при неожиданном появлении красного кукольного дракона: тот спикировал на бросившихся врассыпную кукольных человечков, закачавшихся вверх и вниз на своих палочках. Змей нырнул еще раз и схватил самую маленькую фигурку — похитил ребенка.

— А как они покажут... — начала было Рэйна, но вдруг монстр дохнул огнем: не выпустил несколько белых и желтых тряпичных полосок, а изрыгнул самый настоящий огонь, который перекинулся на одежду кукол и охватил крохотные фигурки, пока те не сгорели дотла.

— Но как он получился таким белым? — зашептала сестра. — А желтые искры? Выглядит как настоящий драконий огонь!

— Наверное, соль какую-то подожгли, — прошептал брат в ответ, — а искры сделали из железных опилок. В жизни не видал представления лучше.

Уцелевшие в огне куклы заскакали по сцене в еще более бешеном ритме. Андерс и Рэйна прильнули к самому краю крыши, застыв в ожидании: они уже увидели нападение одних оборотней, сжигающих драконов, теперь очередь была за героями битвы — ледяными волками.

На сцене появилась группа деревянных кукол в серой одежде, указав на которых Рэйна с восторгом шепнула:

— Смотри, волки-стражники!

Кукловоды провернули какой-то трюк под деревянной коробкой, и изображавшие охранников марионетки в мгновение ока вывернулись наизнанку, превратившись в настоящих волков! Они завывали и пускали в драконов ледяные стрелы. Звуки битвы долетали до крыши даже поверх шума охавшей толпы.

— Какие забавные куклы, — сказал Андерс, а в это время пара настоящих волков-стражников, удивительно похожих на вырезанных из сосны и красного дерева марионеток, прохаживалась по площади, наблюдая за порядком. Они одобрительно закивали, когда игрушечный змей был повержен. Мальчик вздрогнул, в то время как второй дракон выронил с порядочной высоты фигурку, изображавшую похищенного ребенка.

ЛЕДЯНЫЕ ВОЛКИ

Андерс сомневался, считается ли такое выбрасывание за «спасение», но, может, ему и не стоило об этом задумываться.

— Забавные, да, — согласилась Рэйна, — но обедом они меня не накормят, несмотря на всю их забавность.

И Андерс увидел, как сестра вытащила из-за пазухи удочку, собрала рукоятку, соединив сочленения, и пристроилась на краю крыши. Внизу, прямо под ними, расположился продавец сосисок — седой худенький человечек в зеленом пальто. Девочка спустила крючок и, когда продавец отвернулся, осторожно подцепила одну сосиску.

Толпа внизу до сих пор шумела, впечатленная концовкой представления. Люди бросали медные монеты артистам и оживленно спорили о том, как у тех получилось заставить игрушечного монстра изрыгать огонь.

Рэйна быстро и ловко потянула леску к себе, перебросила ее Андерсу, а тот, дурачась, как кукла на сцене, повалился на спину и снял сосиску с крючка, изображая, как всплывает и ныряет, словно они ловили рыбу.

— Не балуйся с едой, — засмеялась сестра, высматривая, как бы раздобыть еще одну сосиску. Здорово она придумала использовать рыболовную леску: искать вора наверху никто и не подумает.

Хотя, учитывая нынешние слухи о появлении драконов в небе, рассчитывать, что никто

не будет смотреть наверх, не приходилось. Но в любом случае это было лучше, чем воровать, стоя на земле. Андерса беспокоило, что, чтобы сэкономить пару монет на день грядущий, им приходилось воровать, но Рэйна только пожимала плечами и говорила, что другого выбора у них нет и в этом мире каждый сам за себя.

Видя, что торговец отдал последнюю сосиску покупателю и уже сворачивает свой прилавок, девочка нахмурилась и разобрала удочку, разглядывая что-то внизу, в переулке за их крышей.

— Тсс, — шикнула она на стоящего на другом конце крыши брата и жестом подозвала его к себе, — видишь то окно?

Не ожидая ничего хорошего, он пересек крышу и посмотрел в указанном направлении. Так и есть: маленькое окошко было слегка приоткрыто.

— Рэйна, даже не думай, — попытался он урезонить сестру.

— Да ладно, у тебя же длинные ноги, ты достанешь, — сказала она. — Только подумай, что мы там найдем.

— Людей! — ответил брат. — Там могут быть люди!

На что девочка беспечно махнула рукой и сказала:

— Окно точно не ведет в комнату, слишком уж оно маленькое, скорее всего, это ванная комната или кладовка. Тебя никто и не заметит.

ЛЕДЯНЫЕ ВОЛКИ

Андерс мог назвать с десяток причин, почему им не стоило этого делать, но он прекрасно знал, чем закончится их спор, и, со вздохом сняв пальто и вручив сестре, опустил вниз, держась руками за край крыши. Рэйна направляла его, пока брат пытался нащупать ногами подоконник, и Андерс начал беспокоиться, что зря согласился на эту затею, потому что падение на булыжную мостовую не сулило ничего хорошего.

Мальчик уже запаниковал, но вдруг узенький карниз оказался под ногой, и он смог поставить на него обе ноги. Осторожно балансируя и придерживаясь руками за стену, юный воришка наконец-то просунулся в окно и легко ступил на пол маленькой комнатки (это и в самом деле оказалась кладовка), размахивая руками, чтобы не опрокинуть установленные вдоль стен полки. Наконец ему удалось встать ровно, и Андерс с облегчением выдохнул. Но буквально через несколько секунд послышалось, как открывается входная дверь. По жилищу прокатился сквозняк и, дойдя до кладовки, с шумом захлопнул оконце. У мальчика душа ушла в пятки. Он обернулся и попробовал открыть окошко, однако оно захлопнулось на замок, а ключа не было.

Подросток с ужасом уставился на свое последнее прибежище: ну почему ему так не везет? Шаги приближались, и он повернулся в поисках хоть какого-то укрытия. После пары секунд мучительных

раздумий Андерс спрятался за огромный коричневый горшок, почти с него ростом.

Приподняв крышку горшка, мальчик ощутил, как ему защекотал ноздри пряный аромат соленых овощей. Он водрузил на голову крышку, так и норовившую упасть. Несмотря на то что брат часто попадал во всякие переделки, ему на удивление везло. Вот и сейчас он надеялся, что смуглый оттенок кожи поможет ему слиться со стоящими рядом горшками.

Шаги затихли где-то совсем рядом с приоткрытой дверью кладовки, через которую Андерс увидел женщину. По ее одежде было непонятно, хочет ли она выделиться или слиться с толпой: на голове незнакомки громоздилась отделанная дорогими цветами шляпа, а огромное пурпурно-красное платье гармонировало с такого же цвета румянами на смуглых щеках. По всему было ясно — женщина богата. Она наклонила надменно приподнятый подбородок, оглядывая себя в висящем в коридоре зеркале, и, поправив шляпу, произнесла:

— Что себе вообразила эта Дама Барро, — возмущенно заговорила незнакомка. — А Дама Чарди? Я им покажу, чьи пирожки плоские. Мы еще посмотрим, кто посмеется на следующем конкурсе.

Андерс так и уставился на Даму: она что, разговаривает сама с собой? И как долго это будет продолжаться? Как ему отсюда выбираться? Если